

ПРОБЛЕМА ИСТИННОГО ПАТРИОТИЗМА В ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ П. Я. ЧААДАЕВА И А. С. ХОМЯКОВА

Аннотация: В статье рассматривается многогранность понимания патриотизма в философских взглядах П. Я. Чаадаева и А. С. Хомякова как выдающихся представителей русского общества XIX века. Целью статьи являются изучение «Философического письма» П. Я. Чаадаева и статьи А. С. Хомякова «Несколько слов о философическом письме» как публикаций, в которых раскрыты авторами их основные концептуальные подходы к пониманию патриотизма. В заключении делается вывод, что оба автора истинно любят свою страну и оба публициста в первую очередь радеют за неё.

Ключевые слова: патриотизм, национальная самобытность, православие, католицизм, родина, Хомяков Алексей Степанович, Чаадаев Пётр Яковлевич.

Цитирование: Савенков В. Н. Проблема истинного патриотизма в философских взглядах П. Я. Чаадаева и А. С. Хомякова / В. Н. Савенков // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 188–195.

Сведения об авторе: Савенков Василий Николаевич – студент третьего курса бакалавриата направления подготовки 48.03.01 Теология Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: savenkovv591@gmail.com

Сведения о научном руководителе: Ефименко Марина Николаевна – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: efimenkom@mail.ru

Поступила в редакцию 20.04.2023

Принята к публикации 04.05.2023

«Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная статья – в Россию можно только верить», – пишет Ф. И. Тютчев в 1866 году [3, с. 326]. Но чтобы прийти

к такому ёмкому и глубокому тезису русской общественной мысли пришлось пройти сквозь бурю споров.

В поисках общественных идеалов российская интеллектуальная элита раскололась на две группировки: славянофилов и западников. У каждого была своя правда, которую смогли выразить в своих трудах такие публицисты, как А. С. Хомяков и П. Я. Чаадаев. Со времени дискуссии между ними прошло уже два столетия, но вопросы самобытности России, особенностей её истории, специфики отношений с другими народами и странами продолжают оставаться актуальными и открытыми для поисков ответов на них.

Русское государство времён правления Николая I нередко называют «фасадной империей», в которой под маской внешнего величия и блеска скрывались острые и болезненные проблемы, разрушающие страну. Крепостной строй привёл к торможению экономического и культурного роста, и чем глубже он становился, тем настойчивее вставал вопрос о путях дальнейшего развития России. Вследствие этого происходят глобальные перемены в общественной мысли. Лучшие люди своего времени не хотят мириться с таким ужасающим положением дел в Русском государстве, и с 1840 по 1860 гг. почти все общественные вопросы в России сводились к борьбе с крепостничеством. В таких внутривластных условиях в России складываются три основных идейных течения: приверженцы теории «официальной народности», славянофилы и западники.

По «Теории официальной народности» (Православие, Самодержавие, Народность), стержень русского народа в его религиозности и преданности императорскому престолу, а вера православная и самодержавие – условие, без которого не может существовать Россия. Народность же воспринималась, как сохранение собственной идентичности в традициях и неприятие иностранных идеалов. Данная теория была попыткой стабилизировать и направить общественную мысль в нужное русло и идеологически обосновать политику Николая I.

Но основным фронтом, где разгорались битвы за сердца и умы людей, был спор славянофилов и западников. Они высказали противоположные версии цивилизационной принадлежности России. Выдающимися представителями этих направлений стали Алексей Степанович Хомяков и Пётр Яковлевич Чаадаев, чьи философские взгляды, поистине, можно охарактеризовать, как отражение тех идеалов, которые проповедовали западники и славянофилы.

Предметом философских дискуссий этих двух авторов стала проблема анализа особенностей путей развития России и Европы. Если Чаадаев идёт от исторического прошлого народа к отдельно взятому человеку (от общего к частному), то Хомяков идёт от человека к народу, рассматривая, что «наследует от отца сын, внук, правнук и поколения» [5].

Оба автора в своих работах отмечают, что у России свой путь развития, но обоснования этой позиции у каждого автора свои и подчас они диаметрально противоположны.

Так, П. Я. Чаадаев считает, что Россия не принадлежит ни Западу, ни Востоку и находится «как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось» [6], и поэтому Россия замкнулась только на самой себе. Поэтому Чаадаев убежден, что Россия представляет собой дно океана, где беспросветная тьма и где не может быть ни одной светлой мысли. В этом ужасная трагедия Русского Отечества, катастрофически отставшего от Запада и не желающего при этом у него ничему научиться. В этой трагедии он винит даже не само русское государство, а религиозную традицию, которая превратилась в основание ментальности русского общества – христианство, в частности отделение Византийского христианства от Римского [6].

Хомяков, «исходя из церковного сознания» [1, с. 560], говорит, наоборот, что благо для России. Именно благодаря разделению православного и римского мира Россия смогла сохранить

свою идентичность, не погрязнуть и не погубить себя в междоусобной вражде [5].

Также, по Хомякову, для России благом является и то, что она не перенимает философские идеи и стиль мышления европейского общества, так как всё это чуждо русскому менталитету и не принесло бы никакой пользы: «То пусть опыты совершаются не над нами; можно жить мудро чужими опытами, зачем нам вдаваться в крайности: испытывать страсть сердца, как во Франции, охлаждаться преобладанием ума, как Англия; пусть одна перегорает, а другая стынет. Одна от излишних усилий может нажить аневризм, а другая от излишней полноты – паралич», – пишет А. С. Хомяков [5].

В истории России имелось множество кризисных этапов, которые значительно влияли на дальнейшее существование страны. Одним из таких этапов стало татаро-монгольское иго. В своих трудах оба автора заостряют своё внимание на нём как поворотном моменте для развития России.

По мнению П. Я. Чаадаева, сослаться на власть монголов в оправдание отсталости России от Европы, по меньшей мере, нецелесообразно, так как в России даже если бы не было ига, то не было бы такой же «прогрессии во всех сферах жизни». Отсталость образовалась из-за самого характера русского народа, не способного на выдающиеся поступки. В. В. Зеньковский, анализируя эту мысль Чаадаева, акцентирует наше внимание ещё на одном аргументе, который приводит философ: «В крови русских есть нечто враждебное истинному прогрессу» [2, с. 80].

Хомяков же и в иге видит великое предназначение России, которая «переносила детские болезни, невольно покорствовалась истукану ханскому и была, между тем, стеной, защитившей христианский мир от магометанского, – спасла от завоевания Европу» [6]. Именно благодаря такому щиту, за который не прошли завоеватели, Европа смогла научиться «у греков и наследников их наукам и искусствам» и поэтому получила такое развитие [6].

Хомяков не соглашается с утверждением Чаадаева о том, что русский народ не способен на великие поступки. Он задаёт вопрос о том, кто сбросил с себя бремя ига? И сам же на него отвечает: «Слабый народ никогда бы не смог совершить такого героического поступка» [6].

Оба автора проводят мысль о том, что Россия и Европа образовывались различными путями.

Чаадаев рассматривает образование Европы не как возникновение отдельных государств, а как изначально единого в своих мыслях и стремлениях сообщества стран, «несмотря на их разделение на ветви латинскую и тевтонскую, на южан и северян, существует общая связь, соединяющая их всех в одно целое» [6]. Чаадаев убеждён в том, что Европа имела общую юность, в волнениях и духовных сомнениях, в борьбе, и тем самым завоевала себе такую цветущую зрелость. Россия же представляла собой «сначала дикое варварство, затем грубое суеверие, далее иноземное владычество, жестокое и унижительное, дух которого национальная власть впоследствии унаследовала, – вот печальная история нашей юности» как потомка «растленной Византии» [6].

Русь, по воззрению Хомякова, образовывалась путём «добровольного соединения Греции и Севера», Европа же образовалась от «насильственного соединения Рима с Севером» [5]. Времена Греции и Рима прошли. Но и то и другое государство оставило своих наследников. «Русь – одна наследница Греции», которая продолжила развивать всё переданное ей, а от «величия огромной Римской Империи не осталось и следа, как всё раздробилось на мелкие кусочки» [5].

Противоположными оказались взгляды Чаадаева и Хомякова в отношении значимости католицизма и протестантской реформации.

Для П. Я. Чаадаева реформация – это свидетельство о глубоком познании и изучении своей веры, о преданном и глубоком убеждении в правоте своей религии, всё о том же духе юности,

прошедшем у Европы в постоянной борьбе с собой и за себя. Чаадаев вступает в спор с теми русскими мыслителями, которые называют этот процесс борьбы бессмысленным насилием и превозносят Православие за то, что в нём не было подобных войн. Он обвинял своих противников в нехватке логики и последовательности в своих размышлениях, имея в виду, что вовсе не от общего единства веры христианской в Православии не случилось раскола, а от нежелания и невозможности истинно размышлять, довольствуясь обрядовостью и спорами о правилах проведения обрядов, а не правилах подлинной веры. Чаадаев жалеет о том, что «хоть мы и христиане, но не для нас созрели плоды христианства» [6].

А. С. Хомяков же отвечает на эти доводы автора «Философического письма» утверждением, что истина христианского учения смогла сохраниться в первоизданном виде только в Византии и Греции, которые смогли передать истинный смысл Великого Писания, как учения о единстве и любви. Римская же Церковь не смогла сохранить ни единства, ни веры, ни даже былой славы Римской Империи [5].

Несмотря на различные мировоззренческие позиции оба автора не сомневаются, что у России особое предназначение. Для Хомякова оно заключается в том, что Россия станет средоточием истины христианского учения [5], а для Чаадаева – цель существования России в том, «чтобы преподать какой-то великий урок отдалённым потомкам» и всему человечеству [6].

Итак, и А. С. Хомяков, и П. Я. Чаадаев своими произведениями и гражданской позицией показали, что истинный патриотизм кроется не в словесных формулировках, а являет собой действенное делание на благо Отечества. Оба автора радуют за свою страну. В непатриотичности нельзя упрекнуть П. Я. Чаадаева, который, казалось бы, низложил всё великое наследие России. Его патриотизм выражен в том, что философу невыносимо больно видеть отсталость России от развитого мира, поэтому он

столь язвительно категоричен к её прошлому, будущему и настоящему.

Патриотизм А. С. Хомякова не в том, что он готов принять всё в истории России как абсолютно ценное, а то, что «отсталую» Россию вовсе не считает отсталой, утверждая превосходство русской духовности над развращенностью Европы.

«Несколько слов о философическом письме» А. С. Хомяковым были написаны как ответ на «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева. Эти статьи стали своеобразными манифестами двух ведущих направлений русской общественной мысли середины XIX века: славянофильства и западничества. Если статья П. Я. Чаадаева стала своеобразной обвинительной речью в стору России, то статья А. С. Хомякова – речью в её защиту.

Литература

1. Зеньковский, В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. – М. : Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
2. Зеньковский, В. В. П. Я. Чаадаев как религиозный мыслитель / В. В. Зеньковский // Православная мысль. – 1947. – № 5. – С. 75–94.
3. Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений / Ф. И. Тютчев : сост., подгот. текста и примеч. А. А. Николаева. – Л. : Сов. писатель, 1987. – с. 389.
4. Хомяков, А. С. Несколько слов о «Философическом письме», напечатанном в 15 книжке «Телескопа» (Письмо к г-же Н.) / А. С. Хомяков. – Москва : Директ-Медиа, 2012. – 10 с.
5. Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма / П. Я. Чаадаев. – Т. 1. – М. : Наука, 1991. – 768 с.

THE PROBLEM OF TRUE PATRIOTISM IN THE PHILOSOPHICAL VIEWS OF P. YA. CHAADAEV AND A. S. KHOMYAKOV

Abstract: The article examines the versatility of understanding patriotism in the philosophical views of P. Ya. Chaadaev and A. S. Khomyakov, as outstanding representatives of Russian society of the XIX century. The purpose of the article is to study such works as “Philosophical Writing” by P.Ya. Chaadaev and “A few words about philosophical writing” by A. S. Khomyakov, as publications that clearly state the main conceptual approaches in understanding patriotism. In conclusion, it is concluded that both authors truly love their country and both publicists are primarily happy for it.

Key words: patriotism, national identity, Orthodoxy, Catholicism, homeland, Alexey Stepanovich Khomyakov, Pyotr Yakovlevich Chaadaev.

References

1. Zen'kovskij, V. V. Istoriya russkoj filosofii [History of Russian Philosophy. Moscow, 2001. 880 p. In Russian.
2. Zen'kovskij, V. V. P. Ya. CHaadaev kak religioznyj myslitel' [Chaadaev as a religious thinker]. In *Pravoslavnaya mysl'* [Orthodox thought]. Paris, 1947. No. 5. pp. 75–94. In Russian.
3. Tyutchev F. I. Polnoe sobranie stihotvorenij [Complete collection of poems]. Leningrad, 1987. 389 p. In Russian.
4. Khomyakov, A. S. Neskol'ko slov o «Filosoficheskom pis'me», napechatannom v 15 knizhke «Teleskopa» (Pis'mo k g-zhe N.) [A few words about the “Philosophical Letter”, published in the 15th book of the “Telescope” (Letter to Mrs. N)]. Moscow, 2012. 10 p. In Russian.
5. Chaadaev P. Ya. Polnoe sobranie sochinenij i izbrannye pis'ma [Complete works and selected letters]. Moscow, 1991. 768 p. In Russian.